

RU

Фразеологические единицы с компонентом «гора» в польском и норвежском языках

Анисимова А. О., Солдатова Д. Н.

Аннотация. Цель исследования – на основе сопоставительного анализа фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом «гора» в польском и норвежском языках выявить сходства, обусловленные общим культурным наследием античности и христианства, а также совпадениями в мировосприятии поляков и норвежцев, и различия, обусловленные культурной дифференциацией. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые были классифицированы и описаны ФЕ с компонентом «гора» в польском и норвежском языках, выявлены общие и специфические черты, а также понятийные, образные и ценностные характеристики осмысления ФЕ в польской и норвежской лингвокультуре. В результате проведенного сравнительного анализа были выделены тематические группы ФЕ с компонентом «гора» (античная; религиозная; ландшафтная; гора как отдаленное пространство) и было выявлено, что наибольшее количество общих черт наблюдается в общеевропейском пласте ФЕ, что обусловлено единым культурным и христианским наследием европейских стран, тогда как различия обнаруживаются в ФЕ, где гора представляет собой географический объект, что связано с разной семантикой лексемы «гора» в польском и норвежском языках.

EN

Phraseological units with the component “mountain” in Polish and Norwegian

A. O. Anisimova, D. N. Soldatova

Abstract. The research aims to identify similarities and differences in phraseological units with the component “mountain” in the Polish and Norwegian languages, based on a comparative analysis. The aim is to reveal similarities stemming from the shared cultural heritage of Antiquity and Christianity, as well as coincidences in the worldviews of Poles and Norwegians, and differences caused by cultural differentiation. The scientific novelty of this research lies in the fact that for the first time, phraseological units with the component “mountain” in Polish and Norwegian have been classified and described. Common and specific features, as well as the conceptual, imagery-related, and value-based characteristics of understanding phraseological units in Polish and Norwegian linguocultures were identified. As a result of the comparative analysis, thematic groups of phraseological units with the component “mountain” have been identified (ancient units; religious units; landscape-related units; units denoting a mountain as a remote space). It was found that the greatest number of common features is observed in the pan-European layer of phraseological units, which is due to the shared cultural and Christian heritage of European countries. On the other hand, differences are noted in phraseological units where a mountain represents a geographical object, which is related to the different semantics of the lexeme “mountain” in Polish and Norwegian.

Введение

Человеческий опыт в значительной степени интерпретируется через призму языка, на котором человек формулирует свои мысли. Значение слов и выражений, а также специфика языковой избирательной фиксации мира определяют внимание носителя языка к конкретным характеристикам предметов и явлений. В результате человек воспринимает окружающую действительность в рамках, установленных языком и этноязыковой картиной мира, которая закреплена в лексике, фразеологии и грамматическом строе языка. Важно отметить, что языковая картина мира не создает отдельную уникальную картину мира, а лишь окрашивает окружающую человека действительность в соответствии с национально-культурными традициями. Поэтому становится актуальным рассмотрение сходств и различий разных языковых картин мира, выявление своеобразия этнической ментальности, национального взгляда на мир, отражающегося во фразеологических единицах (далее – ФЕ).

Норвежский и польский языки не являются близкородственными, однако народы, говорящие на них, проживают в схожих ландшафтах, соответственно, одинаковые географические объекты находят свое отражение во фразеологии этих языков. Кроме того, польская и норвежская культуры являются частью общеевропейской культуры.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Отобрать ФЕ с компонентом «гора» в польском и норвежском языках из словарей, а затем классифицировать отобранные ФЕ по тематическим группам.

2. Провести сравнительный анализ ФЕ с компонентом «гора» в норвежском и польском языках и выявить общее, обусловленное единым культурным наследием античности и христианства, а также совпадениями в мировосприятии польского и норвежского народов, и специфическое для каждого языка, обусловленное культурной дифференциацией.

3. Выявить понятийные, образные и ценностные характеристики осмысления ФЕ с компонентом «гора» в польской и норвежской лингвокультуре.

Выбор методов исследования обусловлен целью и поставленными задачами. Для отбора материала использовался метод сплошной выборки. Материал анализировался в лексико-семантическом аспекте, и для демонстрации способов концептуализации мира в описываемых языках с помощью понятия «гора» применялись: метод анализа словарных дефиниций, метод семантической интерпретации, метод прагматической интерпретации.

Материал исследования – данные фразеологических, толковых, семантических словарей польского и норвежского языков:

- Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М.: Издательство художественной литературы, 1960.

- Берков В. П. Большой русско-норвежский словарь: около 300 000 слов и словосочетаний. М.: Живой язык, 2002.

- Из античной мудрости: латинские пословицы и поговорки с русскими соответствиями / авт.-сост. Н. А. Гончарова. Мн.: Выш. шк., 2004.

- Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. 2003. <http://rus-yaz.niv.ru/doc/wing-words/index.htm#197>.

- Словарь крылатых слов / Plutex. 2004. <http://rus-yaz.niv.ru/doc/winged-words/index.htm>.

- Berkov V. P. Stor norsk-russisk ordbok. Oslo: Kunnskapsforlaget, 2005.

- Białek M. Ilustrowany słownik przysłów. Kraków: Wydawnictwo GREG, 2021.

- Bokmålsordboka og Nynorskordboka. <https://ordbokene.no/nno>.

- Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Krakowska Spółka Wydawnicza, 1927.

- Caprona Y. de. Norsk etymologisk ordbok. Oslo: Kagge Forlag AS, 2013.

- Det norske akademisk ordbok (NAOB). <https://naob.no>.

- Fliciński P. Współczesny słownik frazeologizmów. Poznań: Uniwersytet Adama Mickiewicza, 2012.

- Jerzyna S. Praktyczna mądrość życia w najlepszych i najczęściej używanych zdaniach i przysłowiach jako też cytatach z różnych języków i cytatach z Pisma świętego zawarta. Kraków: W. L. Anczyca i Spółki, 1901.

- Kuryłowicz B. Metaforyczne sposoby ujmowania Boga i relacji Bóg – człowiek w przysłowiach polskich // Rocznik Teologii Katolickiej. 2014. Nr. 13.

- Morawski W. Słownik historyczny bankowości polskiej do 1939 roku. Warszawa: MUZA SA, 1998.

- Sławski F. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Towarzystwo Miłośników Języka Polskiego, 1952-1982. T. 1.

- Słownik frazeologiczny PWN / red. A. Kłosińska. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2005.

- Słownik poprawnej polszczyzny PWN. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1996.

- Słownik stereotypów i symboli ludowych. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 1999. T. 1. Kosmos. Z. 2. Ziemia, woda, podziemie / red. J. Bartmiński.

- Store norske leksikon (SNL). <https://snl.no>.

- Szary L. Ilustrowany słownik frazeologiczny. Kraków: Wydawnictwo GREG, 2021.

Объект исследования – фразеологические единицы с компонентом «гора» в норвежском и польском языках.

Теоретической базой исследования послужили: во-первых, труды, посвященные проблемам соотношения языка и мышления, языка и культуры (Гумбольдт, 1985; Сепир, 1993; Тер-Минасова, 2007; Уорф, 1960), а также языковым картинам мира (Бартминский, 2005; Хайруллина, 2000; Wierzbicka, 2007); во-вторых, работы, затрагивающие вопросы семантики ФЕ, значимости внутренней формы в их формировании и функционировании (Телия, 1996; Chlebda, 2005).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в лекционных курсах по теории языка, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, теории перевода, а также при составлении двуязычных фразеологических словарей.

Обсуждение и результаты

В настоящей статье ФЕ понимается в самом широком смысле и включает в себя устоявшиеся и воспроизводимые последовательности слов, представленные фразеологическими выражениями и оборотами, сравнительными оборотами, а также пословицами и поговорками. Методом сплошной выборки по польским и норвежским словарям были отобраны все ФЕ, содержащие лексему «гора». Однако прежде чем перейти к анализу ФЕ, необходимо

определить список лексико-семантических вариантов, входящих в семантику лексемы «гора» в каждом из языков. В современном польском языке лексема «гора» – *góra*; в современном норвежском языке существуют как минимум две лексемы с таким значением – *berg* и *fjell*. Исторически это разные корни.

Согласно этимологическому словарю А. Брюкнера, лексическая единица *góra* в своем первоначальном значении обозначает 'верх' и неразрывно связана с лексемой *las* – *bułgar. gora, 'las'; lit. gire 'las'; prus. garian 'drzewo'* (Brückner, 1927, s. 150). В более поздних этимологических словарях, таких как «Этимологический словарь польского языка» Ф. Славского, *góra* – «значительное возвышение местности; часть; место, расположенное выше; стопка; куча; преимущество; превосходство», а также «лес на склоне горы», восходит к праславянскому *gora (Sławski, 1952-1982, s. 330). Таким образом, в польском языке лексема *góra* в первую очередь указывает на возвышенность, место, расположенное выше, соответственно имеет в современном польском языке несколько значений: 1) возвышенность; 2) высшая часть чего-то; 3) высокая должность, власть; люди на высоких должностях; 4) больше всего, максимум (Słownik poprawnej polszczyzny PWN, 1996, s. 189), которые связаны со словом «верх», что обусловлено семантическим сдвигом.

Согласно «Норвежскому этимологическому словарю» Я. де Капрона, *berg* – это горная вершина; скала; утес; горная порода (Caprona, 2013, s. 176), а *fjell* – это высокая гора, выше линии деревьев; вершина; горный хребет; порода, камень (Caprona, 2013, s. 180). *Berg* родственно русскому *берег* «берег, склон». Таким образом, в норвежском языке обе лексемы связаны с географическим объектом, состоящим из каменной породы, возвышающимся над лесом.

Поскольку и польская, и норвежская культура является общеевропейской, то среди ФЕ с лексемой «гора» выделяется первая группа **античных** ФЕ. К таковым относятся *montes auri polliceri* (*досл.* горы золота обещать (лат.)) – *obietuwać złote góry / ktoś obiecał złote góry* (польск.), обещать/сулить золотые горы (рус.): *разг., неодобр.* – обещать кому-либо излишне много (часто с сомнением в реальной исполнимости обещанного). В норвежском языке эквивалент этой ФЕ не содержит лексемы «гора» – *love gull og grønne skoger* (*досл.* обещать золото и зеленые леса), осталось только *gull*. Тем не менее в значении множества, большого количества слово *berg* в норвежском языке употребляется, например, *et berg av bøker* – гора книг.

Еще одна ФЕ с лексемой «гора», которая встречается во многих европейских языках, «гора родила мыш» – *góra rodzi mysz / góra urodziła mysz* (польск.), *fjellet/berget fødte en mus* (норв.) – малый результат при больших усилиях. Данная ФЕ восходит к басне Эзопа, которая известна в версии римского баснописца Федра “*Mons parturiens*” («Рожающая гора»). «Гораций в “*Ars poetica*” (“Искусство поэзии”), осмеивая плохих стихотворцев, начинающих свои стихи высокопарными выражениями, говорит: “Рожают горы, а рождается смешная мыш”» (Ашукин, Ашукина, 1960, с. 83).

Вторую группу ФЕ с лексемой «гора» условно можно назвать **религиозной**. С точки зрения теологии, гора – один из библейских символов жизненного пути, а также является местом богоявления и царствия Бога. Например, в труде Иоанна Креста «Дорога на Гору Кармель» духовная жизнь сравнивается с дорогой на Гору Кармель (см. объяснение в (Markiewicz, 2020, s. 124)). Согласно многочисленным польским легендам, Дева Мария является на горе и там начинается ее культ (Słownik stereotypów..., 1999, s. 109). Самая важная гора в христианстве – Голгофа, место распятия Иисуса. Ее образ может использоваться иносказательно – путь страдания (например, в польском, и в этом случае пишется с маленькой буквы) и примирения (в норвежском).

В первую очередь к этой группе относится библейская ФЕ «вера горами движет» – *wiara góry przenosi* (польск.), *tro(en) kan flytte fjell* (норв.). Встречается в Первом послании апостола Павла к коринфянам, 13, 2. В польском данная ФЕ может употребляться в следующей вариации – *wiara morza osusza i przestawia góry* (*досл.* вера моря осушает и переставляет горы).

С этим значением связана еще одна польская ФЕ – *przenosić góry – czuć wielką moc i energię do realizacji rzeczy niezwykłych* – *досл.* переносить горы – ощущать огромную силу и энергию для совершения выдающихся поступков. В русском языке этому соответствует «свернуть горы». Иными словами, человек силой своей веры может повелеть горе перейти на другое место, и чудо/немыслимое/невероятное произойдет. В норвежском языке аналога нет, хотя эквивалентная ФЕ существует: *utrette det utrolige* (*досл.* совершить немыслимое/чудесное), что сохраняет связь с чудом, а значит религией/верой.

С представлением о неподвижности горы связана ФЕ «гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется» – *góra z górą się nie zejdzie, ale człowiek z człowiekiem zawsze* (польск.), *to fjell kan ikke møtes, men to mennesker gjør det* (норв.). Говорится при неожиданной встрече или при прощании на неопределенный срок.

Наконец, к группе религиозных ФЕ, связанных с неподвижностью горы, относится пословица «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе» – *Nie przyszła góra do Mahometa, Mahomet przyszedł do góry* (польск.), *Når ikke berget vil komme til Muhammed, så går Muhammed til berget* (норв.). ФЕ используется иносказательно – о желании сделать первый шаг к решению сложной проблемы.

Существует несколько объяснений происхождения этой пословицы (Серов, 2003; Словарь крылатых слов, 2004): рассказ о Ходже Насреддине Джохан-эль-Руми (герое арабского фольклора, выдумщике и остроуме), который однажды выдавал себя за святого и в доказательство обещал приказать пальме сдвинуться с места. Когда же чуда не произошло, то Ходжа Насреддин воскликнул: «Истинные пророки и святые лишены высокомерия. Если пальма не идет ко мне, то я иду к ней». Другое объяснение происхождения пословицы связано с записками Марко Поло, в которых речь идет о багдадском сапожнике, который доказал халифу Аль-Муэтасиму превосходство христианской веры и сотворил чудо: по его зову гора сдвинулась с места. Наконец, Ф. Бэкон

в очерке «О смелости» приводит рассказ о Магомете, который не сумел сдвинуть гору и сказал: «Что ж, так как гора не хочет идти к Магомету, Магомет пойдет к ней».

К религиозной группе также относится латинское выражение *sursum corda* (досл. вознесем сердца) – начальная часть анафоры христианской литургии: *w górę serca* – перевод на польский язык; в русской православной церкви – «горе имеем сердца»; в норвежской церковной традиции – *løft deres hjerter* (досл. вознесите ваши сердца). Здесь гора выступает символом царствия Божия, местом общения Бога с людьми (ср. Скрижали Завета, которые были даны Моисею Богом на горе Синай, Нагорная проповедь, Преображение Господне на горе Фавор, Вознесение Господне на вершине горы Елеонской масличной и др.). Выражение *w górę serca* функционирует в современном польском языке также в значении *nie traćcie ducha!* – «не падайте духом!». Аналогичное значение имеет ФЕ *głowa do góry* – досл. голову в гору, т. е. голову вверх (рус. выше голову) – используется для утешения собеседника в плохой для него ситуации. Один из вариантов данного фразеологизма – *uszy do góry* (досл. уши в гору, т. е. вверх).

С представлением о том, что гора символизирует царствие Божие, связана еще одна польская ФЕ – *widzi Pan Bóg z góry, jak tu żyje który* (досл. Бог видит с горы, или сверху, как кто здесь [на земле] живет).

Сюда же, скорее всего, относятся польские ФЕ с лексемой *góra* со значением ‘верх’, а также непосредственно слово *wierzch* (рус. верх) в пословицах: *prawda górą lata jak orzeł* (досл. правда сверху летает как орел) и *prawda jak oliwa na wierzch wychodzi* (досл. правда, как оливковое масло, выходит наверх), что связано с местом истины и правды в представлении человека о мире.

Наконец, в старопольском языке функционировала ФЕ *góra miłosierdzia / góra pobożności* (досл. гора милосердия / гора благочестия), которая уже вышла из употребления. Выражение является переводом латинского *montes pietatis* (рус. монте ди пьета, ссуда из сострадания). Монте ди пьета представляли собой банки, организованные церковью. Задачей данных организаций было бороться с ростовщичеством, предоставляя небольшие потребительские кредиты под залог недвижимости. В Норвегии такого порядка не существовало.

В язычестве гора тоже была местом обитания богов. В частности, в скандинавском фольклоре Хеймдалль, страж богов и мирового древа, живет в Химинбьёрге (*Himinbjorg* (*Himmelbergene*), т. е. небесные горы). Однако в более поздней фольклорной традиции восприятие горы как в польском, так и в норвежском часто связано с нечистой силой, местом, чуждым человеку. Так, согласно одной из польских легенд, горы и камни посеял левой рукой Люцифер. В польской легенде о Пане Твардовском главный герой шляхтич Твардовский приказал дьяволу насыпать гору (*Słownik stereotypów...*, 1999, s. 118).

В норвежской фольклорной традиции горы – местообитание троллей и скрытого народца. В современном норвежском сохранился глагол *å bergta* (досл. взятый горой) – пленять, околдовать (например, *hennes skjønnet bergtok ham* – ее красота пленила его). Изначально глагол был связан с представлением о том, что человека существа из потустороннего мира могли забрать к себе, т. е. в гору.

Одним из элементов народного представления о горе как о месте, связанном с нечистой силой, является *Łysa Góra* (нем. *Bloksberg*) – Лысая гора. Помимо своего основного топографического значения ‘вершина горы, лишенная растительности’, в культурном представлении отождествляется в первую очередь с местом слета ведьм. В польской пословице *gdzie karczma, tam prawie i Łysa Góra* (досл. где корчма, там и Лысая Гора) Лысая гора является символом блуда. Согласно преданиям, Лысая гора – это также место обитания дьявола. В польской пословице *woził nas jak diabeł swoją ciotkę po Łysej Górze* (досл. возил нас, как дьявол свою тетку по Лысой Горе) компонент *Łysa Góra* означает бездорожье (*Dźwigoł*, 2020, s. 198).

Представления о лысой горе как о месте встречи ведьм распространены в Норвегии только в приграничных со Швецией районах. Здесь она именуется как *Blåkollen* (в шведской традиции *Blåkulla*). Этот термин происходит от старых поверий о том, что тролли и духи из потустороннего мира жили в далеких синих горах (т. е. горах, которые находятся так далеко, что приобретают голубой оттенок).

Третью группу ФЕ условно можно назвать **ландшафтной**. Входящие в нее ФЕ связаны с описанием горы как географического объекта, имеющего определенные очертания, склоны и подъемы, вершину.

Польская ФЕ *mieć pod górkę* (досл. иметь под горку) – часто сталкиваться с трудностями, препятствиями в жизни. *Biednemu zawsze pod górkę* – досл. бедному всегда в гору. *Kombinować jak koń pod górkę* (шутливо) – досл. стараться, пытаться, как конь, идущий в гору, – думать, размышлять; пытаться найти решение. Являясь животным упряжным, конь во что бы то ни стало пытается везти упряжку, даже в гору. *Z górki* – досл. с горки – с легкостью; просто, легко, беспрепятственно (как при спуске с горы). Компонент *z górki* также указывает на быстроту движения вниз в ФЕ *z górki na razurki* – досл. с горки на коготки (*Wysoczański*, 2005, s. 749). Однако ФЕ *Bez Boga i z górki ciężka droga* (досл. Без Бога и с горки спускаться трудно) указывает на ведущую роль Бога в жизни человека, поскольку сам он может немного.

В норвежском языке в этом контексте употребляется не сама лексема «гора», а ее часть, склон горы – *bakke*: *opprover/nedover bakke(n)* – в гору / с горы. Например, *det går nedover bakken med ham* – он покатился с горы, т. е. его дела плохи.

С представлением о вершине горы как о желанной цели связана польская ФЕ *wziąć górę / brać górę* – брать/взять верх, которая означает 1) главенствовать, верховодить; иметь преимущество в чем-либо; 2) одолевать, осилить, побеждать кого-либо, доминировать, выиграть, занять более выгодное положение. В норвежском языке в таком контексте употребляется лексема *topp* (вершина): *på toppen* – на высоте, на высшем уровне (*han var på toppen som skiløper i 5 år* – 1) он был лучшим лыжником в течение 5 лет; 2) как лыжник он

был в отличной форме в течение 5 лет), være i toppen – быть в числе лучших, gå til topps – одержать победу, достигнуть наилучших результатов.

Один из лексико-семантических вариантов лексемы *góra* – верх, что находит свое отражение в обширном слое ФЕ с данным компонентом. Так, в польском есть ФЕ *akcje czyjeś idą w górę* (досл. чьи-то акции идут вверх / в гору) – кто-то становится более важным, более значимым, популярным, известным, ценится выше. В похожем значении употребляется лексема *góra* в ФЕ *równać w górę* – досл. равняться вверх / в гору – адаптировать уровень к самому сильному ученику, воспитаннику, студенту и т. д., поддерживать высокий уровень.

Верх/гора может использоваться как обобщенное название высокой должности и/или людей у власти. В этом значении лексема «гора» встречается в польской ФЕ *połecenie z góry* (досл. указание сверху / с горы) – практика решения проблем с помощью неформальных инструкций и распоряжений подведомственным учреждениям от высших органов власти. С властью также связана ФЕ *dostać kopa w górę* (досл. получить удар вверх / в гору) – получить повышение и оказаться на должности, которая теоретически выше, но лишена влияния.

В таком же значении лексема *góra* употребляется в польском фразеологическом неологизме авторства первого президента некоммунистической Польши Леха Качиньского *wojna na górze* – досл. война наверху / на горе – политическая игра, конфликт между властью и имущими. Выражение вошло в польский язык в период конфликта, который в итоге привел к распаду постсолидарного лагеря в 1990 году (Basko, Drużyłowska, Walczak, 2021, s. 64).

В норвежском языке в значении «высокие должности и/или люди у власти» используется лексема *topp* (вершина) в несколько фамильярном значении, например, *toppene i næringslivet* – промышленные верхи, верхушка промышленников.

Компонент *do góry* (досл. до горы) связан с радикальными переменами в связи с изменением положения объекта в польской ФЕ *przewracać/przewrócić do góry nogami* (досл. перевернуть вверх / до горы ногами). Фразеологизм имеет два значения: 1) обыскать чью-то квартиру, дом; 2) изменять/изменить планы, правила игры, проект и т. д.; радикально изменять/изменить образ жизни по какой-то причине.

Упомянутый компонент употребляется и в ином значении в польской ФЕ *leżeć do góry brzuchem* – досл. лежать вверх / в гору животом – отдыхать, расслабляться, не браться за работу, намеренно или в связи с обстоятельствами, где указывает на вертикальное положение живота, характерное для лежащего человека.

В противопоставлении «верх – низ» лексема *góra* функционирует в пословице *fortuna toczy się kołem; kto dziś górą, jutro dołem* – досл. судьба вращается по кругу; кто сегодня сверху, завтра снизу – судьба переменчива. Колесо в данном фразеологизме объясняется классическим изображением римской богини судьбы Фортуны «в виде молодой женщины, нередко крылатой, на шаре или колесе, иногда с повязкой на глазах» (Кашубина, 2015, с. 53).

Гора в значении «верх» встречается в ФЕ, связанных с самонимением человека, а также преувеличенным представлением о своих возможностях: *kto w górę patrzy, ten w błoto włązi* – досл. кто вверх смотрит, тот в грязь залезает – о людях самонадеянных и гордых. Подобное значение имеет ФЕ *pokora w niebie góruje, ambicja z nieba szuje łamie* (досл. смирение господствует в небе, амбиция с неба ломает шею), а также старопольское выражение *górami chodzić* (досл. ходить верхом / ходить сверху), использующееся для описания высокомерного человека, который считает себя лучше других и старается всячески это продемонстрировать.

В качестве восклицания, употребляемого в случае победы, лексема «гора» в польском языке функционирует в ФЕ *góra nasi!* (досл. наши вверх!), *kobiety górą!* (досл. женщины вверх!). К данной группе также относится лексема «гора» со значением «максимум»: *Dam za to tysiąc złotych, góra – dwa tysiące* – досл. Дам за это тысячу злотых, максимум – две тысячи.

В норвежском языке лексема *topp* (вершина) также может использоваться в значении «предела, максимума», например, *Nei, dette er toppen!* – досл. Ну нет, это уже предел! (ни в какие ворота не лезет).

Гора как элемент ландшафта (в частности северного) является компонентом польского существительного *góra lodowa* (досл. ледяная гора) или норвежского *isfjell* (рус. айсберг), которое функционирует в ФЕ *wierzchołek góry lodowej / czubek góry lodowej* (польск.) или *toppen av isfjellet* (норв.) – досл. вершина/верхушка айсберга – обнаруженный небольшой фрагмент (часто негативного) явления, обычно невидимый для окружающих (Basko, Drużyłowska, Walczak, 2021, s. 71). Происхождение данной ФЕ объясняется метафорическим значением дрейфующего на воде айсберга, который едва заметен над поверхностью воды, а большая его часть скрыта под водой.

Гора в польской языковой картине мира неразрывна связана с долиной. Так, в пословице *nie masz góry bez doliny* – досл. без горы нет долины – не все так плохо (см. объяснение в (Wysoczański, 2005, s. 750)), – гора и долина символизируют положительные и отрицательные стороны жизни человека соответственно.

Связь горы с землей, из которой она образуется, отражается в поговорке с компонентом *jaka matka, taka córka* (досл. какая мать, такая и дочь) – *jaka ziemia, taka góra, jaka matka, taka córka* (досл. какая земля, такая и гора, какая мать, такая и дочь) наряду с другими подобными компонентами фразеосхем: *jakie drzewo, taka kora* (досл. какое дерево, такой и корень); *jakie jabłko, taka skórka* (досл. какое яблоко, такая и кожура).

Четвертая группа ФЕ связана с представлением о горе как об отдаленном пространстве.

В легендах и сказках обычно ФЕ с таким значением обозначают неизвестное, далекое пространство. Так, польская ФЕ *za górami, za lasami* (досл. за горами, за лесами), а также ее вариант *za siedmioma górami, za siedmioma lasami* (досл. за семью горами, за семью лесами) и норвежская *over berg og dal* (за горами, за долами) указывают на очень отдаленное место, неизвестность, которая таится за горами и лесами. Схожее значение отражается в польском выражении *kto wie, co siedzi za górą* (досл. кто знает, что сидит/находится за горой) или в норвежской ФЕ *over alle fjell/berg* – досл. за всеми горами, т. е. везде или неизвестно где.

Выражение *nie za górami* (досл. не за горами) имеет обратное значение и указывает на близость и стремительность наступления грядущих событий. Например, в польской ФЕ *myśli za górami*, а *śmierć za plecami* – досл. мысли за горами, а смерть за спиной, ср. рус. смерть не за горами, а за плечами. Смерть неразрывно связана с горой и в пословице *nie zrobi się w niebie dziura, tylko na ziemi góra* (досл. не будет в небе дыры, а только гора на земле), где гора символизирует могилу. А в пословице *choćbyś uciekał przez górę, las – śmierć do ciebie zdąży na czas* (досл. даже если попробуешь убежать через горы, лес – смерть все равно тебя найдет в свое время) гора является местом отдаленным, однако даже там нельзя спрятаться от смерти.

В норвежской языковой картине мира есть ФЕ с компонентом «гора» в значении ‘своего, совершенно определенного пространства’: *her på berget* (досл. здесь на горе) – здесь у нас, в нашем захолустье. Это авторская ФЕ, впервые упоминается в комедии Л. Хольберга “Erasmus Montanus”.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В соответствии с поставленной целью и задачами нами были отобраны все ФЕ с компонентом «гора» в норвежском и польском языках, а отобранные ФЕ были классифицированы по следующим тематическим группам:

- 1) античная (ФЕ, восходящие к общеевропейской культуре);
- 2) религиозная (ФЕ, содержащие библейские или мифологические символы);
- 3) ландшафтная (ФЕ, связанные с горой как географическим объектом);
- 4) гора как отдаленное пространство (ФЕ с компонентом «гора» в значении отдаленного пространства).

Проведенный нами сравнительный анализ позволил выявить общие и специфические черты ФЕ с компонентом «гора» в исследуемых языках и привел к следующим результатам. Наибольшее количество общих черт наблюдается в ФЕ античной и религиозной групп, что обусловлено единым культурным и христианским наследием европейских стран. И в польском, и в норвежском языках гора ассоциируется с силой веры. Лексема «гора» в обоих языках в христианском представлении неразрывно связана с Богом и/или местом обитания богов. В народной традиции, в свою очередь, гора представляет собой место обитания нечистой силы, потусторонних существ. В сказочных сюжетах и художественно-литературном осмыслении в обоих языках лексема «гора» указывает на место неизвестное, отдаленное.

Наибольшее количество различий наблюдается в ландшафтной группе, что связано с разной семантикой лексемы «гора» в польском и норвежском языках. В польском языке *góra* означает не только гору как географический объект, но и верх, в норвежском – каменную породу. Таким образом, в норвежских ФЕ данной группы не выступает непосредственно лексема «гора», а лишь лексемы, означающие ее части (склон, вершина).

Проведенный сравнительный анализ ФЕ с компонентом «гора» в польском и норвежском языках представляет собой лишь часть предполагаемого исследования в области фразеологии, посвященного ФЕ семантического поля «земля». Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении всех составляющих компонентов семантического поля «земля» и определении их коэффициента лингвокультурологического потенциала.

Источники | References

1. Бартмицкий Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / пер. с пол.; сост. и отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2005.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
3. Кашубина А. В. Фортуна как символ изменчивости жизни в европейской культуре от античности до нового времени // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5-2.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс; Универс, 1993.
5. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
6. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики: учебное пособие. М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2007.
7. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике: сборник. М., 1960. Вып. 1.
8. Хайруллина Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. Уфа: Изд-во БГПУ, 2000.
9. Basko N., Drużyłowska D., Walczak J. Frazologia w rosyjskim i polskim dyskursie społeczno-politycznym. Przegląd i konfrontacja. Kraków: Universitas, 2021.
10. Chlebda W. Szkice o skrzydlatych słowach: interpretacje lingwistyczne. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2005.
11. Dźwigoł R. Miejsce jako kategoria językowo-kulturowa we frazematyce z pola leksykalno-semantycznego DIABEŁ // Etnolingwistyka. Problemy Języka i Kultury. 2020. Nr. 32.
12. Markiewicz A. Biblijna teologia góry jako miejsca spotkania z Bogiem // Studia Koszalińsko-Kołoברzeskie. 2020. Nr. 27.
13. Wierzbicka A. Słowa kluczowe. Różne języki – różne kultury. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2007.
14. Wysoczański W. Struktura semantyczna jednostek leksykalnych z komponentem *góra* (w wybranych językach) // Pejzaże kultury. Prace ofiarowane Profesorowi Jackowi Kolbuszewskiemu w 65. rocznicę Jego urodzin / pod red. W. Dynaka, M. Ursela. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2005.

Информация об авторах | Author information**RU****Анисимова Александра Олеговна¹****Солдатова Дарья Николаевна²**, к. филол. н.¹ Военный университет имени князя Александра Невского, г. Москва² Военный университет имени князя Александра Невского, г. Москва;

Московский государственный институт международных отношений

EN**Aleksandra Olegovna Anisimova¹****Daria Nikolaevna Soldatova²**, PhD¹ Military University named after Prince Alexander Nevsky, Moscow² Military University named after Prince Alexander Nevsky, Moscow;

Moscow State Institute of International Relations

¹ *selakat201@gmail.com*, ² *soldatovadn@yandex.ru***Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 14.07.2024; опубликовано online (published online): 26.08.2024.

Ключевые слова (keywords): фразеологическая единица; языковая картина мира; польский язык; норвежский язык; phraseological unit; linguistic worldview; Polish language; Norwegian language.